

Болото, на котором не растут цветы

Майя Брют

18+

Майя Брют

**Болото, на котором
не растут цветы**

«Автор»

2026

Брют М.

Болото, на котором не растут цветы / М. Брют — «Автор», 2026

Один бессмысленный день. Или всё же в нём есть что-то, что трогает душу? За один сентябрьский день Лана пытается понять, в какой момент жизнь, которую она так старательно строила, перестала быть её собственной. События этого насыщенного дня становятся попыткой найти хоть что-нибудь, что снова позволит почувствовать жизнь, но снова и снова возвращают её к одному вопросу: если у тебя есть почти всё, чего ты когда-то хотел, почему ты всё равно несчастлив? «Болото, на котором не растут цветы» — психологическая повесть о выгорании, внутреннем одиночестве, чужих сценариях счастья и попытке услышать себя среди бесконечного «надо» в атмосфере прекрасного Санкт-Петербурга. Это первая часть трилогии о Лане и её попытке понять себя и заново собрать собственную жизнь. Если ей вообще удастся это сделать...

© Брют М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

8:30	5
10:00	7
11:00	9
14:00	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Майя Брют

Болото, на котором не растут цветы

8:30

Лана проснулась от звона будильника, с трудом открыла глаза и уставилась в потолок. День начался, как обычно: с тяжёлого вздоха, лёгкой тревожности и нежелания вставать с кровати.

«Зачем опять новый день?» — безнадежно подумала она.

Перевернувшись на бок, она посмотрела в панорамные окна своей спальни. Там, как всегда, уже вовсю кипела жизнь: сновало множество машин, гудя и выплёвывая выхлопные газы; люди бегали по остановке и тротуарам, пытаясь успеть на работу; потихоньку поднималось из-за горизонта солнце; ветер гонял тучи и птиц.

— Всё как всегда, — со вздохом сказала Лана вслух и села на кровати, нащупывая ногами тапочки на холодном полу.

Каждый её день был как день сурка: натянуть уже потрёпанную домашнюю одежду, умыться, почистить зубы, взять ноутбук и пойти в гостиную. Рабочий день должен был начинаться с минуты на минуту.

Но в этот раз она решила немного отойти от привычного расписания. У неё совсем не было сил заставить себя хотя бы посмотреть на экран ноутбука и открыть свои задачи. Даже умывание холодной водой не помогло. Она хотела оттянуть начало дня и осознанного бодрствования хотя бы ненадолго, насколько это вообще возможно.

Лана пошла на кухню варить кофе. Поставив турку на плиту, она облокотилась на кухонный островок и бессмысленным взглядом упёрлась в стену. Её мозг работал как проржавевший механизм: туго, со скрипом, с натугой и никак не желал нормально функционировать.

Так прошло несколько минут. Лана не шелохнулась. Ей хотелось так и застыть, и ей даже нравилось это состояние. Будто в анабиозе.

Кофе начал выкипать. Если бы не шипение черной жидкости, вылившегося на плиту, Лана так бы и осталась стоять с каменным лицом. Но она быстро спохватилась, выключила плиту и перелила оставшийся кофе в кружку. Взяв горячий горький напиток и пачку сигарет, она пошла в спальню и настежь открыла окно. Комнату сразу заполнили звуки улицы.

Лана жила на двадцать пятом этаже элитного дома в Санкт-Петербурге. Дом стоял прямо на берегу Невы, и из спальни через панорамные окна открывался прекрасный вид на реку и город. Чтобы можно было постоянно любоваться этим видом, Лана оборудовала около окна два кресла и небольшой кофейный столик.

Она поставила кружку на столик рядом с пепельницей, села, закинула ногу на ногу, удобно устроилась в кресле, достала сигарету из пачки, чиркнула зажигалкой и закурила. Сигаретный дым витиевато подхватывало ветром и уносило в открытое окно, ввысь города.

Лана смотрела на просыпающийся город, на быстрое движение людей и машин, которые с двадцать пятого этажа казались совсем маленькими, на тёплое солнце середины сентября. Она удобно сидела в кресле, курила, периодически отпивая горелый кофе из кружки, и думала: «Как же всё это бессмысленно». Её мозг отказывался думать о чём-то ещё или даже просто окончательно пробудиться. Поэтому Лана всё так же стеклянными глазами смотрела в окно.

Она не заметила, как сигарета прогорела почти до самого конца и обожгла ей пальцы. Только тогда Лана будто очнулась от гипноза, затушила сигарету и встала с кресла. «Пора начинать день, как бы это ни было противно», — решительно подумала она и пошла в гостиную к ноутбуку.

Лана работала ведущим специалистом в отделе информационной безопасности крупной компании. С ней работали ещё двенадцать молодых ребят с горящими глазами, любящих своё дело, но в то же время очень серьёзных и сосредоточенных. Ведь малейшая ошибка могла привести к тому, что данные утекут из компании, кто-то взломает систему или доступ к информации получат люди, которым совсем не стоило её видеть.

Почему-то девушки не очень стремились в эту сферу. Сама же Лана когда-то очень хотела заниматься именно этим. Ещё в университете её заинтересовал конкурс «Взломай Пентагон», который проводился в США в 2016 году. Она, конечно, в нём не участвовала, но с интересом читала о том, как люди искали уязвимости в системе безопасности Пентагона. Ей тогда никак не давал покоя один вопрос: как вообще один человек может за короткое время найти уязвимость в системе, над которой работало столько умных и опытных специалистов? Ей хотелось самой уметь находить такие слабые места, поэтому после бакалавриата она пошла в магистратуру на информационную безопасность.

Уже во время учёбы Лана начала работать по специальности. Она любила решать сложные задачи и делать невозможное осуществимым и материальным, любила моменты, когда сначала вообще не представляешь, что делать, а спустя несколько часов или дней всё вдруг начинает складываться в понятную систему. Когда-то работа действительно её увлекала. И, наверное, именно поэтому Лане было так сложно понять, что с ней происходит теперь.

Девушка села за стол, открыла крышку ноутбука и уставилась в экран. В чатах уже началось активное обсуждение текущих задач, а через час предстояло очередное совещание отдела. Задач было так много, и все казались такими важными, что Лана запуталась в приоритетах. Она пыталась заставить себя понять, что сейчас самое важное, но мозг отказывался работать. Казалось, что ничего из этого на самом деле не важно: ей просто хотелось лежать и чтобы все от неё отстали.

Но спустя несколько минут Лана всё-таки смогла сфокусировать взгляд и мысли на задачах, переключаясь между чатами и рабочими инструментами. Её пальцы быстро печатали, лицо становилось всё более сосредоточенным, мышцы — напряжёнными, спина чуть сгорбилась. Она начала вникать в рабочий поток и постепенно полностью ему отдаваться. И вот ей уже казалось, будто она сидит за ноутбуком как пианист, играющий знакомую мелодию по клавишам, или как дирижёр, управляющий рабочим процессом. Это уже была музыка работы, её привычный ритм.

И на какое-то время Лана забыла обо всех своих мыслях и просто отдалась процессу.

10:00

На ежедневном совещании Лана вполуха слушала, как коллеги обсуждают очередную уязвимость и как её лучше залатать. Пыл к работе опять куда-то улетучился. Она смотрела в окно, где облака медленно плыли по небу, мелкие волны беспокоили спокойную гладь Невы, а люди сновали туда-сюда.

«Всё бессмысленно. Это всё так бессмысленно».

Но работа всё же её несколько увлекала. Отчасти она болела за проект, хотела сделать его лучше и устойчивее и чувствовала за него ответственность.

«Почему я за себя так не переживаю, как за проект? — подумала Лана. — Я бы могла сделать такой же проект из себя, как я делаю это для компании. Это должно быть даже интересно и увлекательно».

Но как только Лана подумала, сколько сил придётся вложить в свой самый личный проект, вдохновение сразу пропало. Ей казалось, что затраченные силы не стоят результата. Каждая цель, мечта или пункт плана требовали столько энергии, сколько у неё сейчас просто не было. Казалось, если она начнёт ещё что-то менять, то окончательно выгорит, сломается и сляжет. Поэтому пока она просто шла по накатанной колее.

Ведь всё у неё хорошо?

У неё была хорошая работа в крупной компании, большая зарплата, шикарная квартира с классным ремонтом. Она была молода, красива, хорошо образована, у неё было множество способностей и талантов. Она имела почти всё, чего когда-то хотела. Но хотела она этого несколько лет назад. А сейчас...

Сейчас она была всем этим вполне удовлетворена. Но одновременно понимала, что это будто уже не совсем её. Нет, конечно же, всё это было её собственностью. Она сама этого добилась. Просто это было не то, чего ей хотелось сейчас. Будто она заработала то, что надо было заработать. Получила то, чего хотела раньше или чего почему-то считала правильным хотеть. С годами она изменилась, и теперь ей хотелось чего-то другого.

Она понимала, что пять лет назад была бы дико счастлива от того, что у неё сейчас есть. И сама не отрицала, что несколько нарциссично наслаждалась плодами своего тяжёлого труда. Но радоваться всему этому получалось примерно так же, как мы во взрослом возрасте радуемся исполнению каких-то детских мечтаний. Например, когда мы в детстве мечтаем иметь возможность покупать чипсы или шоколадки, когда захотим или сколько захотим. И ведь во взрослом возрасте мы можем это купить. Только той радости, о которой мечталось в детстве, это уже не приносит. Сейчас это просто маленькая прихоть. А чтобы испытать то же наслаждение, которое когда-то мог вызвать пакет чипсов, приходилось прикладывать всё больше усилий и тратить всё больше денег. Пелевин называл это инфляцией счастья.

Но разве это не нормальный феномен жизни? Даже логичное развитие человека?

Лана всегда считала, что человеку свойственно стремиться к развитию и делать свою жизнь лучше. Если сегодня его полностью устраивает то же самое, что устраивало десять лет назад, значит, скорее всего, он просто перестал развиваться. А если человек не развивается, то он деградирует. По крайней мере, Лана всегда была в этом уверена.

Многие вообще об этом не задумывались. Лана знала таких людей немало и всю жизнь очень боялась однажды стать одной из них. Но при этом её собственные стереотипы, сценарии и страхи держали её настолько крепко, что порой она сама не понимала, какие решения действительно принимает самостоятельно и где вообще начинается она сама.

Но это всё такая зыблемая лирика. Всё это тонкие материи. И порой кажется, что они никак не связаны с материальным миром и это только в голове Ланы. Но это управляло ею настолько сильно, будто кукольник дёргал её за верёвочки. А порой ей приходили мысли: а

сколько людей живёт без этих верёвочек? Большинство уверено, что они живут без них. Но ведь это не так. Верёвочки эти — мнение родителей, близких, социум, учебные учреждения, СМИ, которые не дают жить и развиваться, быть счастливым. И так много этих верёвочек. Поэтому многие не замечают, как там или тут их дёргают, а они просто танцуют из-за этой инерции верёвочки в безумном танце забвения.

А кто тогда действительно свободен? Их же единицы. Как они смогли отсоединиться? У них изначально не было этих верёвочек? Или они сами постепенно отрывали их от себя, несмотря на боль? И можно ли вообще сделать это во взрослом возрасте, когда нитки уже будто вросли в вены, мышцы и дали метастазы во внутренние органы?

Лана не знала. И самое неприятное заключалось в том, что раньше ей казалось, что уж она-то точно не живёт по чужому сценарию. Она всегда считала, что сама выбрала свою профессию, сама строила карьеру, сама ставила себе цели и сама решала, какой должна стать её жизнь.

Но пять месяцев назад её второй раз понизили с руководящей должности обратно до специалиста. Сначала Лана была уверена, что это просто очередная неудача: она пройдёт курс, будет больше работать, возьмёт на себя больше ответственности, исправит ошибки и себя. Ещё немного постарается и потерпит и снова станет руководителем, снова вознесётся ввысь.

Но прошло пять месяцев. Настрой постепенно угас. Вместе с ним куда-то исчезли энергия и уверенность, что ей вообще всё это нужно. Если раньше Лана постоянно думала, как снова получить руководящую должность, то теперь всё чаще ловила себя на другом вопросе: «А если это не то, чего я хочу?»

Эти мысли терзали Лану, пока она пыталась снова влиться в рабочий процесс. Но всё, о чём она думала, было далеко от безопасности проекта и компании.

«И как я дальше смогу так работать?»

Через час у неё предстоял разговор с Артёмом, новым коллегой, который недавно прошёл испытательный срок и которому Лана помогала влиться в коллектив и рабочие процессы. И сейчас ей было особенно сложно настроиться на этот разговор. Сложно найти в себе силы, чтобы кому-то рассказывать о работе позитивно и помогать решать чужие проблемы, когда со своими она не могла разобраться уже несколько месяцев.

Формально это даже не входило в её непосредственные обязанности. Но Лана сама брала на себя больше ответственности и дополнительных задач. С одной стороны, она действительно любила помогать коллегам, а с другой — всё ещё надеялась: если делать больше, проявлять инициативу и брать на себя ответственность, однажды она снова станет руководителем. Хотя она уже даже не была уверена, что хочет этого.

Да, это была её работа. Работа, которую она уже начинала потихоньку ненавидеть. Всё, чего хотела сейчас Лана, — это просто лечь на кровать и чтобы её никто не трогал. С каждым днём любая задача ей давалась очень сложно и требовала слишком много сил. Она знала, что может с этим справиться. Но не знала, насколько её ещё хватит. Ей казалось, что силы уже заканчивались и скоро совсем иссякнут. И это было уже не просто выгорание, а что-то большее. Она чувствовала себя как телефон, который всё время работает на последних процентах заряда. Только Лана никак не могла найти для себя зарядку.

11:00

Как бы Лана ни хотела оттянуть момент общения с коллегой, он всё-таки пришёл. И всё же ответственность и желание помочь ему несколько взбодрили её. Появилась даже странная надежда, что через помощь ему она сможет хоть немного помочь и себе.

Артём позвонил. Он был старше Ланы лет на семь, но сейчас почему-то именно ему нужна была её помощь. Глубоко вздохнув, Лана попыталась максимально собраться, встала со стула и ответила на звонок:

— Алло.

Сначала была тишина и какие-то странные звуки подключения, а потом она всё же услышала его:

— Привет, Лана. Меня слышно?

— Да, хорошо слышно. А меня?

— Да, всё отлично.

Обменявшись обычными формальностями, Лана решила сразу перейти к главному:

— Так о чём ты хотел со мной поговорить, Артём?

— Лана, — тяжело вздохнул он. — Я только недавно начал работать в компании, и в последнее время у меня часто возникают проблемы в общении с коллегами.

— Да, я слышала, что между вами бывают некоторые недопонимания. Как часто это происходит?

— Да я бы сказал, чуть ли не каждый день.

— А в каких ситуациях?

— Даже не знаю. Вроде бы обычное рабочее обсуждение задач, и вдруг мы начинаем друг на друга наезжать и как-то это перерастает в конфликт.

— А из-за чего чаще всего?

— Вот в том-то и дело, что я сам не понимаю. Вроде всё нормально, потом что-то как будто неожиданно ломается между нами, и мы уже переходим на повышенный тон и резкие слова.

— А такое происходит со всеми коллегами?

— Не сказал бы. Когда я начинаю обсуждать с ними какие-то вопросы, то довольно часто. А между собой они вроде спокойно всё решают.

— Ты говорил об этом с руководителем?

— Немного. Он сказал, что у меня ещё период адаптации и со временем мы найдём общий язык. Но я не знаю... У меня почему-то нет такой уверенности.

— Давай я тоже поговорю с ребятами. Они часто сильно погружены в свои задачи, поэтому могут резко отвечать, когда их неожиданно выдёргивают из рабочего процесса. Это их не оправдывает, конечно, но я думаю, со временем вы сможете найти общий язык. Они хорошие ребята и прекрасные специалисты.

— Спасибо большое. Я уже вообще не понимаю, как к ним подступиться, чтобы всё опять не закончилось конфликтом.

— Пожалуйста, рада помочь. А тебя ещё сейчас что-то беспокоит? Кроме общения с командой. Может, что-то ещё не так в работе?

— Да вроде всё нормально. Всё как обычно. Ничего особенного.

— То есть остальное тебя устраивает?

— Ну... Да. Думаю, да.

— Я что-то не слышу уверенности в твоём голосе. Может, тебя всё-таки что-то беспокоит? Я спокойно могу выслушать тебя и помочь во всём.

Лана часто помогала другим людям, всегда могла выслушать и поддержать, но сама почти никогда не просила о помощи, переживала и разбиралась во всём сама. Вот и сейчас она внимательно слушала Артёма, стараясь полностью сосредоточиться на нём и хотя бы ненадолго отвлечься от собственных мыслей.

— Знаешь, если честно, я сам уже не понимаю, куда стремлюсь и чего хочу, — медленно начал Артём. — Я так давно работаю безопасником, что уже забыл, как это куда-то двигаться. Когда переходил сюда, думал, что смена компании и коллектива как раз поможет выйти из застоя. Всё новое, новые люди, задачи. А сейчас чувствую, что по сути ничего не изменилось. Я как будто всё равно застыл на месте.

— Я понимаю тебя. Такое бывает. Это нормально. А что бы ты хотел? Куда двигаться?

— Даже не знаю. Я так привык быть безопасником и делать то, что делаю. И не сказать, что мне не нравится. Но будто я застыл. А мне нужно как-то двигаться.

— А куда бы ты хотел двигаться?

— В том-то и проблема. Я совсем уже не знаю, чего хочу, — замешкавшись, ответил Артём.

Лане стало его жалко. Она слишком хорошо понимала, о чём он говорит: ещё несколько минут назад она сама думала почти о том же самом. Его слова отзывались внутри настолько неприятно, что на секунду ей захотелось прекратить разговор. Но сейчас разговор был не о ней, Лана снова сосредоточилась на Артёме.

— Слушай, мне кажется, тебе сейчас не надо заставлять себя срочно придумать какую-то великую цель. Ты только пришёл в новую компанию, здесь ещё и с коллективом всё непросто. Может, сначала попробовать понять, что именно тебе не нравится в том, что ты делаешь сейчас?

Артём молчал.

— Например, попробовать другие задачи. У нас же есть смежные направления, другие команды. Может быть, тебе просто давно надо что-то поменять внутри самой профессии, а не обязательно уходить из неё совсем.

— Думаешь?

— Почему нет? Ты ничего не теряешь. Я могу поговорить с руководителем, узнать, можно ли тебя подключить к другим задачам или дать тебе попробовать что-то ещё. Не обещаю, что получится сразу, но спросить точно можно.

— Было бы неплохо.

— И если чувствуешь, что совсем устал, можно ещё обсудить с ним несколько дней отдыха или отпуск, когда это будет возможно. Может, тебе сейчас просто надо немного выдохнуть, а уже потом решать, куда двигаться дальше.

— Звучит интересно, — после небольшой паузы ответил Артём. — А то я уже начал думать, что со мной что-то не так.

— С тобой всё нормально. Не обязательно всегда знать, чего ты хочешь и куда идёшь. В общем, — продолжила она чуть быстрее, — я поговорю с руководителем насчёт других задач и с ребятами тоже поговорю. Посмотрим, что можно сделать.

— Спасибо большое. Правда. Даже немного легче стало.

— Рада это слышать. Если будут вопросы или ещё какие-то проблемы, пиши.

— Хорошо. Спасибо, Лана, за помощь и поддержку.

— Пожалуйста. Пока, Артём.

— Пока.

Во время разговора Лана всё время ходила из угла в угол, потом из спальни в гостиную, оттуда на кухню и обратно. Она часто так делала, когда разговаривала по телефону. Движение немного успокаивало тревогу и помогало сосредоточиться на собеседнике.

Но как только звонок закончился, Лана остановилась. Несколько секунд она просто стояла посреди комнаты, а потом прислонилась спиной к стене и медленно сползла по ней на пол. Разговор забрал неожиданно много сил.

Лана сидела, прижавшись к холодной стене, обхватила руками ноги и опустила голову. Ей не хотелось больше вставать. Хотелось так и сидеть, закрывшись от всего, чтобы её никто не трогал и ничего от неё не хотел. Слишком многое из сказанного Артёмом было ей близко, отзывалось и бередило душу.

«Не обязательно всегда знать, чего ты хочешь и куда идёшь».

Лана горько усмехнулась. Как легко было сказать это другому человеку.

Она сидела на холодном полу, пытаясь успокоиться и вернуться в реальность. А больше всего хотелось как раз от неё ненадолго убежать. Взять хотя бы маленькую передышку от напряжения, тревожности и усталости. И в то же время понимала, что совет, который она дала своему коллеге, ей не поможет. Попробовать другие задачи? Отдохнуть? Не требовать от себя немедленного ответа? Чужую проблему разложить на несколько понятных шагов всегда намного проще, чем собственную.

Так она просидела не меньше получаса, пока её чувства не разрослись до полного отчаяния, от которого Лане хотелось заорать, позвать кого-то, чтобы её услышали, чтобы её поняли, поддержали и помогли. Но она была одна.

В какой-то момент сидеть и быть в этом состоянии стало невыносимо. Она поняла, что если ничего не сделает, её разорвёт изнутри. Поэтому решила убежать от своего состояния хотя бы в работу. Она снова села за ноутбук и с диким остервенением начала печатать по клавиатуре, будто работая молотком, чтобы этот звук перекрыл крик в её голове и душе.

Но стоило ей ответить на пару сообщений в чатах, как решительность и силы окончательно её покинули. Хлопнув крышкой ноутбука, она глубоко вздохнула, встала со стула и сделала себе горячий шоколад в кофемашине. Взяв кружку, она удобно устроилась в удобном кресле в спальне.

Медленно попивая горячий шоколад, она вновь смотрела в окно на движение на улице. Казалось, что там кипит жизнь, все куда-то стремятся, бегут. А в квартире полная тишина, пустота и будто даже воздух застыл. Казалось, что пар от кружки — единственное живое, что есть в квартире. Больше ничего. И сама Лана будто застыла.

Она с каждым днём всё меньше находила в себе сил двигаться, думать и жить. В какой-то момент ей казалось, что она так однажды сядет в кресло и больше никогда не встанет, тупо уставившись в окно на город.

Её опять терзало множество мыслей. Каждый день для неё оборачивался новыми сомнениями и терзаниями. Да, она понимала, что выбрала свою профессию осознанно, что когда-то действительно была ею увлечена. Но это было раньше. С каждым днём ей всё больше приходило в голову, что она способна на большее. Большее сделать, что-то создать, что-то открыть, разработать. Но между «могу» и «сделаю» будто появилась огромная пропасть.

Резко встряхнув головой, отгоняя все мысли, она встала с кресла и пошла обратно в гостиную к ноутбуку. Ей надо было успеть закончить задачи перед встречей с подругами.

«Подруги, — мысленно усмехнулась Лана. — У них почему-то всё так хорошо и легко получается. Как мне перенять эту суперспособность?»

От этой мысли у неё опять защемило в груди. И чтобы справиться с мыслями и сделать последний продуктивный рабочий рывок, Лана похлопала себя по щекам, громко включила бодрящую музыку и вновь вошла в поток бесконечных рабочих задач.

14:00

Часы показывали 14:00, а значит, пришло время собираться на встречу. Лана должна была работать до 18:00, но желания совершенно не было. И сил. Казалось, они все ушли во время разговора с коллегой. Даже после последнего рабочего рывка она чувствовала себя совершенно разбитой и всё равно вряд ли смогла бы сделать что-то толковое по работе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.